

16.01.2019

Опубликовано в [Eurasia Daily Monitor](#)

Беларусь и Россия спорят по поводу основ своих отношений

Евгений Прейгерман

Белорусско-российские отношения переживают очередной конфликт. Как обычно, он начался с каскада экономических противоречий, которые в основном связаны с российским налоговым маневром в нефтяной сфере и его последствиями для Беларуси. Несколько раундов переговоров летом и осенью прошлого года, казалось, привели к какому-то приемлемому для обеих сторон компромиссу. Однако в декабре стало понятно, что проблема далека от разрешения. Москва, достаточно неожиданно для Минска, выдвинула новые условия: Беларусь и Россия должны вернуться к идее Союзного государства и имплементировать договор о его создании, подписанный в 1999 году.

Это новое условие России – или ультиматум, по определению некоторых комментаторов – привносит в нынешний спор некоторые новые краски в сравнении с прошлыми конфликтами союзников. Это делает ситуацию более серьезной, так как затрагиваются самые основы отношений Беларуси и России. При этом, чтобы понять происходящее, нужен спокойный анализ, а не задаваемый медийными заголовками алармизм.

Александр Лукашенко и Борис Ельцин подписали [Договор о создании Союзного государства](#) в 1999 году, на закате президентства последнего. Документ действительно предусматривает, среди прочего, будущее создание единой валюты, счетной палаты, таможни, а также принятие Конституционного акта и образование парламента и правительства Союзного государства. Сегодня эти положения вызывают у многих в Беларуси обеспокоенность. В то же время было бы большим преувеличением говорить о том, что договор является инструментом инкорпорации Беларуси в состав РФ. При его заключении белорусская сторона обеспечила включение важных механизмов, балансирующих возможности России, и принципа паритетности, как [подчеркивает](#) белорусский аналитик Валерия Костюгова. Например, два государства сохраняли суверенитет над большинством сфер управления, а общие решения могли быть приняты на законодательном и исполнительном уровнях только при согласии Беларуси.

Разумеется, сегодня документ элементарно устарел. С 1999 года произошли не только масштабные перемены в мировой политике, но и белорусско-российские отношения пережили многое, что существенно изменило взгляд Беларуси на эти отношения и свое собственное будущее. Подчеркнем: Минск и Москва остаются близкими партнерами, которые уникальным образом зависят друг от друга во многих областях. Но как минимум два фактора делают власти Беларуси более критично настроенными по отношению к процессу объединения в Союзное государство.

Первый фактор – геополитическая эскалация между Россией и Западом. В ее контексте национальные интересы Беларуси все более заметно расходятся с намерениями России. Минск предпринимает серьезные усилия, чтобы сохранить свой ситуационный нейтралитет по российско-украинскому конфликту и способствовать деэскалации геополитической напряженности. В Минске доминирует понимание, что Беларусь станет главной жертвой экономически и политически, если эскалация продолжится. В случае самого негативного сценария – кинетического столкновения России и НАТО – белорусская территория неизбежно превратится в поле боя, что уже многократно происходило в истории.

Второй фактор – взаимное доверие, которое является критически важным для любого интеграционного объединения. Вице-премьер России Антон Силуанов [заявил](#), что Москва утратила доверие к Минску. Но и Беларусь имеет все основания сказать то же самое в адрес России. Односторонние действия Москвы (тот же налоговый маневр) и часто демонстрируемое нежелание выполнять решения Евразийской экономической комиссии вызывают у Минска естественные вопросы: готова ли Россия к полноценной интеграции между равными партнерами или же она рассматривает интеграцию как способ принудить партнеров к следованию российским геополитическим целям?

По этим же причинам – независимая позиция Беларуси по конфликту России с Украиной/Западом и растущее недоверие между союзниками – в последние месяцы наблюдается усиливающаяся волна информационных атак на Беларусь. Вначале их инициировали маргинальные сайты имперского характера, а сейчас – даже некоторые крупные российские СМИ. При этом ситуация пока не выглядит так, что у Москвы есть долгосрочный план по Беларуси, который бы выходил за рамки общего и противоречивого желания как-то сузить поле внешнеполитического маневра Беларуси и одновременно снизить стоимость интеграции для российского бюджета. По [словам](#) Лукашенко, у него сложилось такое же впечатление после двух встреч с Путиным в конце декабря.

Какие бы мотивы ни имели действия России, белорусские власти четко заявили контуры своей переговорной позиции. Отношения с Россией являются абсолютным приоритетом для Минска и останутся таковым надолго и при любом правительстве. Но Беларусь не будет торговать суверенитетом для сохранения статус-кво в отношениях. Как [выразился](#) Лукашенко, «за бочку нефти» он страну не сдаст.

Символично, что в тот же день, когда Лукашенко говорил о наибольшей ценности суверенитета, МИД Беларуси сообщил правительству США, что белорусская сторона сняла все ограничения на количество американских дипломатов, которые могут работать в

Минске. Журнал «Foreign Policy» [назвал](#) это «прорывом» в отношениях. В реальности это решение белорусских властей не является сенсацией и стало следствием продолжающегося уже несколько лет переговорного процесса между Минском и Вашингтоном. Однако также очевидно, что регулярно возникающее напряжение в отношениях с Москвой, а также разговоры об «объединении с Россией» все больше подталкивают Минск к диверсификации и хеджированию своей внешней политики.

Еще одна проблема, связанная с текущим конфликтом, касается его медийного освещения. Поднимающиеся хайп и истерия во многом напоминают ситуацию два года назад, когда подобным образом СМИ рассказывали об учениях «Запад-2017». Тогда даже ведущие западные СМИ сообщали о надвигавшемся захвате Беларуси или о планировавшихся, по их мнению, атаках российских войск с белорусской территории на Украину или страны Балтии. Разумеется, ничего подобного не произошло. Но уроки, очевидно, СМИ не вынесли.

При этом все, в том числе и западные столицы, получили бы больше пользы от трезвого и профессионального анализа событий в белорусско-российских отношениях и их значения для европейской безопасности. Такой подход также помог бы найти некоторые практические решения проблем региона.

Сегодня Беларусь действительно сталкивается с серьезными вызовами собственному суверенитету, но большинство этих вызовов находятся в области экономики. Поэтому белорусскому правительству следует уделять основное внимание системному разрешению экономических проблем. Более серьезно к экономическому взаимодействию с Беларусью следует подойти и тем западным государствам, которые действительно хотели бы помочь укрепить белорусский суверенитет.

Евгений Прейгерман

Руководитель экспертной инициативы «Минский диалог»